

Страх? Ощущаю ли я страх?

Да.

Я, испивший кровь тысячи драконов, могу ощущать страх.

Есть три вещи, которые может сделать человек, сталкиваясь с тем, что его пугает. Он может убежать, стоять на месте или же двигаться вперёд.

Если человек убегает от своего страха, в конце концов, страх его догонит. Человек лишь продлевает таким образом свои муки. Если человек просто стоит, не осмеливаясь ничего сделать со своим страхом, вперёд будет бежать само время. Он испытает страх раньше, чем убегающий, это так, но зато он будет бояться намного меньше времени. Человек, который движется навстречу своему страху, встречает его раньше, чем предыдущие двое, но зато быстрее преодолевает его. И, в конечном счёте, будет бояться меньше всех.

Я слишком ленив, чтобы бежать. Если я буду просто стоять и наблюдать, как мой страх подходит ко мне всё ближе, это будет страшнее, и я потрачу моё время лишь на то, что буду бояться и ничего не делать. Но если я побегу ему навстречу, я быстрее расправлюсь с ним и буду наслаждаться поеданием целой горы еды после этого. Я бы предпочёл стоять на месте, но, увы, время остановить я не могу. Поэтому, пока я не научусь останавливать время, я буду выбирать третий способ. Так будет быстрее, и так я потрачу меньше нервов.

Я не храбрый человек. Я просто ленивый. Ленивый, но умелый человек, который бросается навстречу своим страхам и легко их преодолевает. Но, тем не менее, знающий, что такое страх.

Испивший кровь дракона Император Кристфоллен

Книга без названия

(Единственный экземпляр из хранилища Крепости Большого Рога семьи Фаллир)

- Спрошу ещё раз. В информационных шарах ничего не обнаружилось?

- Совсем ничего, Джел. Мы уже говорили тебе об этом вчера, — ответил Феликс.

Его младшая сестра, Феликсия, кивнула, качнув копной своих вьющихся волос. Она поправила очки и произнесла:

- Брату просто следовало обратиться в Департамент Инженерии, он же всегда возится с техникой. Хотя он очень хорош в создании печатей, он куда лучше управляет с техническими делами, несмотря на то, что он не поступил в Колледж Инженерии.

- Всё-таки, ребята, удивительно, как вам удалось пробраться в информационные комнаты стариков, пока они приветствовали отца Дарла, — заметила Джел. — Они хотят заручиться его благосклонностью. Но Силовая Броня Лорда Малаки выглядит так здорово!

- Вообще-то, это Харви придумал пробраться туда, пока никого нет, — пояснил Феликс, кивнув в сторону Харви.

Харли, шедший позади Феликса и Феликсии, накручивал на палец свои золотые кудри, которые напоминали лучи солнца, переплетающиеся на его голове.

- Отец водил меня туда несколько раз, когда следил за работой создателей печатей,

разрабатывавших схемы возможных эффектов узла маны, — ответил он. — Было довольно интересно наблюдать за симуляцией возможных новых потоков маны и за расчётами, каким городам это принесёт больше выгоды. И всякое такое. Разумеется, мне ничего нельзя было трогать.

- Вы только гляньте, эти детишки бегают повсюду без разрешения, играя в детективов, чтобы раскрыть какую-нибудь великую тайну, которая, возможно, окажется угрозой для целой империи? — сказала Джел, имитируя снисходительную улыбку.

Феликсия показала ей язык.

- Эй! Ты старше нас всего на несколько лет. Мы почти одного возраста с младшими учениками Фаллир. Их же ты не называешь детьми.

- Откуда вы знаете, сколько мне лет? Фаллиры обычно выглядят моложе своих лет, поскольку живут вдвое дольше обычных людей.

- Ну, тебе вряд ли больше девятнадцати лет, раз ты на несколько месяцев младше Айлин. Но ведь обычно такие как вы покидают это место с наступлением восемнадцати лет. Так почему же вы всё ещё здесь? — спросил Феликс. — Я знаю, что Айлин здесь, потому что её старшая сестра хочет, чтобы она побыла тут, пока не закончится подавление мятежа, поэтому её поездку отложили.

Джел пожала плечами.

- Моя семья хочет, чтобы я обучилась созданию печатей у старших Фаллиров, которые живут здесь. Должны жить здесь, прошу заметить. Несмотря на то, что они вроде как ушли на покой, должны быть тут и обучать молодое поколение, чаще всего их здесь нет. Они посещают общественные мероприятия, читают лекции во всяких других странах, проводят исследования гракк знает где... Они не сидят на месте, даже если им больше ста пятидесяти лет! Просто чудо, что один из них сейчас находится здесь. Хорошо, что он пришёл с отцом Дарла и на самом деле остался. Не знаю, правда, надолго ли.

- Они хотят, чтобы ты осталась, потому что если ты уйдёшь, именно Айлин возглавит учеников. Она спалит храм меньше чем за неделю. У неё нет терпения, чтобы кем-то управлять, — произнёс Харви с мрачным выражением лица. — Они хотят, чтобы сначала уехала Айлин, потом ты. Тогда во главе поставят Дарла.

- Тут с вами не поспоришь, — со смехом отозвалась Джел. — Айлин понадобится меньше двух недель, чтобы всё тут разнести. Но вернёмся к предыдущей теме. Вы уверены, что не проводилось никаких проверок? Что если они потом просто удалили информацию?

- Эй, ты сомневаешься в моих способностях рыться в данных? — возмутился Феликс, скрестив руки на груди. — Сколько раз я тебе говорил, что, если даже удалить информацию, всегда остаётся какой-то след. Даже если информационный шар разбит, я всё равно смогу извлечь какую-то информацию из его осколков.

Шутливое выражение лица Джел сменилось озабоченным.

- Выходит, они действительно не проводили никаких проверок потока энергии из узла маны...

- После того, как ты специально попросила их сделать это, — пропела Феликсия.

- Об этом я и говорил вчера, — сказал Феликс и вздохнул. — Наверное, они не послушались, потому что думают, что мы ещё дети.

- Они не могут послушаться Джел, — заметил Харви.

- Всё верно, я здесь практически представитель семьи Фаллир. И поэтому мне начинает казаться, что тут действительно что-то нечисто, — Джел взглянула на Феликса. — Кто знает, возможно, они и впрямь что-то скрывают.

- Вот видишь! А я говорил, что это серьёзно!

- Честно говоря, до этого я считала иначе, но ты меня убедил. Наверняка среди них есть кто-то, кто ослушался моего приказа. Кто-то из высших чинов. Но я сомневаюсь, что это Праксус, — проговорила Джел, глядя на Харви.

- Мой отец так не поступил бы, — просто ответил Харви. Он ничуть не выглядел оскорблённым. — Он хочет всем угодить, порой на него смотреть стыдно, но он бы ни за что не ослушался Джел, когда она говорит от имени Фаллир. Его жизненный девиз — никому не становиться врагом.

- Если только тот, кто не подчинился приказу Джел, не был кем-то очень высокого звания, раз ослушался её без объяснений. Они же просто пропустили её приказ мимо ушей.

- Ещё одна причина, которая не даёт мне покоя, это то, что они не провели никаких проверок даже после того, как я выяснил, что в подаче энергии был перебой, — произнёс Феликс.

- Что? — глаза Джел расширились от изумления. — Значит, они не делали ничего ещё до встречи со мной? Ты точно в этом уверен? И почему говоришь об этом только сейчас?

Феликс застенчиво улыбнулся.

- Я говорил, что не обнаружил ничего в информационных шарах. Ни до, ни после того, как ты отдала приказ. Не было проведено вообще никаких проверок, касающихся перебоя энергии. И ничего до того, как это произошло. Им словно наплевать.

- Какого гракка? — Джел возмущённо всплеснула руками. — Я понимаю, что это всего лишь крошечный перебой энергии, но речь идёт об узле маны. Если с ним что-то случится, и у нас больше не будет энергии... мы обречены. Империя будет сильно ослаблена.

- Не думаю, что тут дело в узле маны. Скорее всего, это связано с городской печатью. Необходимо изучить её конструкцию, чтобы определить, есть ли в ней промежуточная печать или что-то вроде того.

- Стоит попробовать... — начала Джел, но замолчала, заметив, что к ним идут несколько пожилых создателей печатей, одетых в зелёное.

- Добрый день, леди Джел, — сказали в унисон старики, поклонившись в знак уважения.

- Добрый день, мой двоюродный прадед ожидает вас.

- Мы благодарны вам, моя леди, за возможность встретиться с самим великим мастером создания печатей, Маттео Фаллиром.

- Моя леди, если вам что-нибудь угодно, мы с радостью это исполним.

Джел уставилась в потолок, притворяясь, что размышляет над их предложением.

- Пока мне ничего не нужно. Вам лучше поспешить. Дядя Маттео не любит ждать, — сообщила она.

- Слушай, а они не из Зала Делфин? — спросил Харви. Он видел, как отец до этого говорил с ними у входа в коридор, ведущий в Зал Делфин.

- Ага, — отозвалась Джел, идя дальше.

- Эй! — воскликнул Феликс, когда до него дошло. — Ты всё же решила последовать плану Харви.

- Нам повезло, что дядя Маттео здесь. Честно говоря, я не знаю, прадедушка ли он мне вообще. Наверно, стоило добавить ещё одно «пра» на всякий случай, — Джел поморщилась. — Меня так раздражает общаться с этими стариканами. Они становятся милыми и вежливыми только тогда, когда им что-то от тебя нужно.

- Эх, в этом храме всё ещё много политики, — проговорил Харви.

- Верно.

- Значит, мы идём в Зал Делфин? — с воодушевлением спросила Феликсия, выскакивая вперёд них. — Ты правда-правда участвуешь в нашем плане?

- Мы не можем проигнорировать теорию Феликса. Но сама я внутрь не пойду. Я просто помогу вам туда пробраться, — с озорной улыбкой сказала Джел. — Я не могу допустить, чтобы меня поймали во время этой операции. Вот Айлин может, но она не умеет действовать скрытно.

- Я не против, я же сам предложил там всё разнюхать.

- Ого, принимаешь ответственность на себя. Взрослеешь на глазах и всё такое.

- Моего брата словно подменили, — сказала Феликсия. — Он становится таким серьёзным, когда речь заходит об этом перебое энергии. Он даже перестаёт шутить!

- Что-то подсказывает мне, что тут творится неладное. Кто знает, может, мы даже станем героями Крисперии.

- Ребята, вы не думали, что это дело, возможно, специально умалчивается верхами? Или они скрывают что-то, что связано с безопасностью империи, а мы, не зная этого, лезем не в своё дело, — остудил их пыл Харви.

- Я думала над этим, — признала Джел. — Но мы всё равно узнаем, в чём дело. Это же интересно, как считаете? И немного подозрительно. И именно из-за того, что это подозрительно, мы проникнем в Зал Делфин. Вы ведь уже пробирались в информационные комнаты во внутренней части храма.

- Но это куда серьёзнее. Создатели печатей прячут там все важные вещи. Скорее всего, там даже есть какие-нибудь свитки Императора Кристфоллена.

- Кстати, как мы туда попадём? — спросил Джел Феликс.

Она заулыбалась и показала ему металлический браслет с линиями маны и мерцающими

кристаллами.

- Чт... это же панель управления защитой храма! Но я думал, ты отдала её...

- Я отдала Дарлу основную. Эта контролирует только самые важные части храма, Зал Делфин, например. Но только коридор. Нам всё ещё нужно обойти их собственную защиту, чтобы вскрыть дверь внутрь.

- Джел без труда её взломает! — крикнула им Феликсия.

- Как-то мы слишком легкомысленно себя ведём, — заметил Харви, заправляя за ухо прядь золотистых волос.

Джел надела металлический браслет на запястье и хрустнула пальцами.

- Что ж, господа имперские детективы. Вот мы и здесь. У входа в Зал Делфин.

Она нажала на что-то на браслете.

- Иии... отключайся.

Первосвященник Элизар прибыл из прихода города Мандолин, располагавшегося рядом с северо-западной окраиной империи. Он прибыл с официальным визитом, чтобы встретиться с епископом Церкви Дракона и доложить о ситуации с верующими в своём городе.

Первосвященник был счастлив возможности посетить Криспериум. Церковь в его городе процветала с тех пор, как он возглавил её. В данный момент там строился прекрасный храм, спонсируемый новообращённой местной знатью. Несомненно, епископ будет доволен его достижениями.

Он чуть улыбнулся, от чего его лицо покрылось сетью морщинок. Знать в его городе была готова сделать всё, что он ни попросит. Вера! У них была вера! Они последуют его воле, как представителя Церкви. Он — слуга бога Паксимиллона, осуществляющего его волю в материальном мире. Их судьба была в его руках.

Город Мандолин тоже находился очень близко к соседнему королевству, Алмейрон. Гордые Алмейронцы. Будет легко распространить учения Церкви Дракона за границей, если у них будут сильные последователи в городах, находящихся перед королевством. В Алмейроне ведётся очень строгая политика против насаждения других религий, которые идут вразрез с их государственной религией.

Язычники, подумал первосвященник Элизар. Его самой большой мечтой было обращение в веру Алмейронцев. Это стало бы величайшим вкладом в историю, если бы он смог выполнить такую великую задачу. Ему нужна была поддержка епископа. Если все города, граничащие с Алмейроном, были бы обращены в веру, то со временем их религия просочилась бы и в языческий город. Давление со стороны торговли помогло бы сломить границы, преграждающие путь миссионерам.

Двое первосвященников беседовали с Элизаром. Ему сообщили, что епископ сегодня занят. Неважно. Он всё равно собирается остаться здесь до церемонии в честь дня рождения принцессы. Первосвященники заверили его, что он получит возможность поговорить с епископом в ближайшие несколько дней.

По правде говоря, то, чего он ожидал больше всего во время визита Криспериума — это окунуться в свет Сердца Дракона. Просто находясь рядом с ним можно было ощутить частичную связь со всем сущим. Его сердце тосковало по этому ощущению. Казалось, будто глубоко внутри него образовалось новое чувство. Сильное желание вновь ощутить этот свет. Быть единым со всем существующим.

Элизар мог остаться в Криспериуме в качестве одного из управляющих первосвященников епископа, тогда бы он смог ощущать неземное счастье, которое приносит шар, во время церковной службы. Но Элизару этого было мало. Он был готов находиться подальше от него ради возможности получить его позже.

Да, он планировал завладеть им однажды. И стать Епископом Элизаром.

Мандолин лишь начало. Ключевым в его плане был Алмейрон. А затем и весь север станет его приходом.

Два первосвященника, что составили ему компанию, были доверенными лицами епископа и занимали высшее положение в своих рядах. Они оба заинтересовались предложением Элизара расширить их влияние, проникнув в Алмейрон. Когда это королевство будет обращено, остальные королевства, которые неприязненно относились к Церкви Дракона, последуют его примеру.

- Элизар, я приятно удивлён прогрессом Мандолина. Королевство Алмейрон всегда оказывало влияние на этот город, склоняя его к своей религии, где низших существ почитают за богов. Но теперь большая часть населения Мандолина обращена в нашу веру.

- Да благословит нас Паксимиллон. Я мечтаю, чтобы весь Форксир объединила одна вера, — бархатным голосом проговорил Элизар. Люди любили слушать его проповеди. Он уверял себя, что благодаря своему обаянию смог обратить большую часть жителей Мандолина. Голос представителя бога Паксимиллона завоевал сердца многих богачей, даже самых прижимистых.

Первосвященник, что стоял справа, кивнул.

- Все мы об этом мечтаем, Элизар. Об этом мечтал и Император Кристфоллен. Благодаря пролитой им крови...

- Наша всё ещё течёт в жилах.

Мирная тишина в комнате была нарушена торопливым стуком в дверь.

- Кто это там? — спросил второй первосвященник. Стук не прекращался, и он взмахнул рукой, открывая дверь. — Входите.

Пятеро священников вошло в комнату с лицами, выражающими восторг, у некоторых даже были слёзы на глазах. Элизар вопросительно поднял бровь, глядя на других первосвященников. Но по их взглядам он понял, что они тоже не знают, в чём дело.

- Первосвященник Бенджамин, брат Натаниэль принёс нам благую весть.

В комнату вошёл ещё один священник, гладко выбритый мужчина средних лет с безумными глазами. Его лицо тоже было покрыто потом, и он казался запыхавшимся. Без сомнений, он долго бежал, прежде чем предстать перед ними.

- Натаниэль, так меня зовут, — он поклонился. — Первосвященники, я принёс вам весть о чуде. Император говорит с нами! — его голос дрожал от едва сдерживаемого восторга.

- О чуде?

- О чём ты говоришь?

Первосвященники переглянулись.

Элизар ощутил, как его сердце пропустило удар. Что это за чувство? Чувство предвкушения? Но чего?

- Брат Натаниэль, расскажи им, что ты видел.

- Обрезок когтя! — священник, называвший себя Натаниэлем, возвёл свои глаза к потолку, вытягивая перед собой трясущиеся руки. — Я видел это! Молнии! Обрезок когтя Императора Кристфоллена испускал молнии! Тысячи паломников и моих братьев во дворе были свидетелями! Обрезок испускал молнии прямо из своего ядра!

- Толпа склонилась перед серебряной колонной снаружи. Мы видели их из окна. Несколько наших братьев побежали взглянуть на чудо, — добавил другой священник.

- Это правда! Я молился и медитировал на балконе, сконцентрировавшись на священной реликвии, как вдруг она начала сиять и выбросила несколько молний.

Лицо первосвященника Бенджамина сморщилось, и он расплакался, опустившись на колени. — Я ждал этого всю жизнь! — воскликнул он. Он начал читать древние молитвы из свитков Императора Кристфоллена.

Элизар не знал, что думать. Его сердце колотилось, по коже побежали мурашки. Какое-то обжигающее чувство постепенно наполняло его грудь. Была ли это радость от новости о чуде?

- Нам нужно идти во двор! Все мы должны сходить туда и узнать, правда ли это! Нужно оповестить об этом епископа!

- Первосвященник! Если святейшая реликвия, оставленная нам Императором Кристфолленом, раскрыла свою силу после пять сотен лет спустя, есть возможность, что другие реликвии тоже проявляют свою силу, пока мы тут разговариваем!

- Брат Натаниэль прав! Поэтому мы и бросились сюда. Простите нас за беспокойство, но мы подумали, что нужно проверить все священные реликвии, не являются ли и они частью чудесного знамения.

Элизар взглянул на Бенджамина: тот продолжать валяться на полу, неустанно исповедуя свою веру. После этого он повернулся к другому священнику, чтобы услышать его решение.

- Н-но епископа ещё нет. Эти разговоры о чуде правдивы? Что-то мне трудно в это поверить.

- Пусть меня гром разразит, если я лгу! Я видел чудо! — убеждённо произнёс Натаниэль. Все его братья священники были свидетелями его слов, они тоже видели чудо, хоть и издалека, но, тем не менее, вспышки молний, исходивших от священной реликвии, были чем-то из ряда вон выходящим.

У Элизара заныл затылок. Им нужно что-то делать. Узнать, правда это или нет. Но один из

первосвященников проявлял сомнение, а другой всё ещё был в своём мире молитвы.

- Если обрезаю когтя показал свою силу, возможно, и Сердце Дракона делает то же самое в эту самую секунду, — произнёс Натаниэль. — В то мгновение, когда я узрел чудо, я ощутил, будто наблюдаю за последней битвой великого Императора Кристфоллена. Обрезаю когтя использует силу, которая была в нём пятьсот лет назад. Император Кристфоллен использовал в бою и Сердце Дракона, поэтому есть большая вероятность, что оно сейчас тоже испускает свет. Возможно, это напоминание Паксимиллона о великой жертве его слуги.

Сердце Дракона? Элизар ощутил, как его собственное сердце забилося при упоминании самой желанной для него реликвии. Если Сердце Дракона испускало хотя бы самую малую толику силы, которая была у него, когда им владел великий Император, то она была во много раз выше той, что мог произвести епископ. Элизар и представить не мог, насколько сильными будут его ощущения, когда его хотя бы на долю секунды омойт этот священный свет. Шар призывал его. Он это чувствовал.

- Я пойду во двор, чтобы лично узреть это чудо! — первосвященник Бенджамин попытался подняться, но его колени подгибались. Двое священников помогли ему встать. — Вам двоим лучше поспешить в Хранилище Памяти, чтобы проверить, не начали ли другие священные реликвии испускать силу.

- Но у нас нет разрешения от епископа! Он позволяет нам открывать его только в крайних случаях.

Элизар внутренне поморщился. Ему не верилось, что его брат первосвященник может говорить такое. Неужели он не чувствует? Шар взывает к ним. Наверняка этот первосвященник принимает как нечто должное благословение, которое снисходит на него во время каждой церковной службы. Все годы служения в Мандолине в сердце Элизара была боль и тоска по дару Сердца Дракона. Возможно, его братья в Криспериуме стали глухи к ощущению, что приносит шар.

- Мы не можем упустить эту возможность! Если что-то случится со священными реликвиями, как вы объясните это епископу? — спросил Элизар. Он должен убедить своего брата первосвященника пойти к Сердцу Дракона. Он знает, что оно пробудилось. Он должен быть там! Он так долго ждал этого.

Первосвященник Бенджамин уже вышел из комнаты, ведомый другим священником. Остальные смотрели на них, ожидая, что они решат. Элизар решил возглавить группу. Даже если он не сможет открыть хранилище, это сделает его брат первосвященник, поскольку у него высокий ранг, и он пользуется доверием епископа. У другого первосвященника не было выбора, кроме как пойти за ним. Элизар видел, что ему тоже хочется проверить, произошло ли что-нибудь со священной реликвией, которую они хранят.

Они прошли мимо священников и адептов, которые бежали во двор, новость быстро распространялась, все были в восторге, да и как иначе? Драконы были редким явлением в Крисперии с тех пор, как Император Кристфоллен разрушил их гнездовье, которое находилось на месте сегодняшней Крисперии, но было достоверно известно, что драконья чешуя может испускать часть своей остаточной силы, даже если дракон, которому она принадлежала, давно мёртв. По этой причине её использовали для создания мощного снаряжения, которое сохраняет свою силу на несколько веков. Пять сотен лет этот обрезаю когтя дремал, воистину необычный случай для части тела дракона. Но теперь он пробудился. Несомненно, сам Император Драконов говорил с ними, посылая им сообщение, которое им предстояло

расшифровать.

Элизар чувствовал, что они поймут смысл этого сообщения, если увидят Сердце Дракона.

Десятки священников и адептов решили следовать за ними вместо того, чтобы присоединиться к своим братьям, молящимся обрезку когтя. Священник Натаниэль призывал остальных желающих пройти с ними в Хранилище Памяти. Элизар улыбнулся. Теперь его брату первосвященнику будет непросто отказать им в открытии хранилища. Священники следовали за ними с лицами, выражающими надежду, желая увидеть чудо.

Они прошли несколько коридоров, проходов и ещё пару порталов, чтобы достичь сердца храма. Элизар с трудом припоминал путь к Хранилищу Памяти. Прошло тридцать лет с тех пор, как он был в этой части храма. Он замедлил шаг и позволил пройти вперёд своему брату первосвященнику. Так будет лучше, поскольку он не хотел, чтобы они случайно нарушили границы внутренней части дворца, за которыми находились другие люди, которые называли эти части дворца своими, хоть и неофициально. Ими были создатели печатей, Фаллиры и несколько других групп людей, у которых была своя собственная, строго охраняемая сокровищница, которую они не хотели показывать остальным.

Их группа остановилась перед стеной, которая медленно растворилась после заклинания, использованного первосвященником. За этой стеной оказался узкий коридор, освещённый шарами света, которые висели каждые несколько метров. Священники и адепты возбуждённо переговаривались, они впервые видели этот скрытый проход.

Элизар заметил, что его брат первосвященник то и дело косится на людей, следующих за ними.

- Мы должны поделиться всем, что показывает нам Паксимиллон, когда войдём в хранилище. У всех них есть право узреть чудо. Не бойся, брат мой. Епископ нас поймёт. Идём же скорее, иначе мы пропустим чудо!

Четверо огромных мужчин стояло у входа в Хранилище Памяти. Это были члены Учеников Дракона, военной руки церкви. Они носили многослойное чисто-белое одеяние, окаймлённое красным, поверх белой брони, стилизованной под драконью чешую. Если они и удивились большому числу приближающихся людей, то не подали виду. Они пропустили их, увидев, что их возглавляет первосвященник.

Элизар похлопал своего брата священника по плечу.

- Десятилетия я провёл вдали от Криспериума, служа в Мандолине. Я верю, что Паксимиллон посылает мне знак, нет, я верю, что Бог посылает знак всем нам. После того, как мы проверим здесь священные реликвии, нужно встретиться с Братом Бенджамином, после чего доложить обо всём епископу. Будет лучше, если мы сначала всё проверим.

- Ты прав, брат Элизар, — мужчина положил ладони на треугольный символ, вырезанный на толстых каменных плитах Хранилища. Глубоко вздохнув, он прочитал заклинание, вокруг его рук собрались сущности света, подобно рою светлячков. Толстые стены начали медленно раздвигаться.

Первосвященник отошёл от стены и приказал священникам и адептам остаться снаружи. Внутри хранилища они держали некоторые важные сокровища, и он не хотел, чтобы их трогали.

Элизар быстро добавил, что они позовут их, если увидят чудо. Он видел, что люди немного

расстроены, что их не пустили сразу.

Его брат первосвященник махнул ему рукой, чтобы Элизар последовал за ним. Хранилище оказалось комнатой прямоугольной формы с высоким сводчатым потолком, поддерживаемым толстыми каменными колоннами. Вдоль стен выстроились застеклённые деревянные полки, украшенные орнаментом. На каждом ряду находились сокровища и реликвии святых, давно покинувших этот мир. Одна полка была полностью заставлена священными писаниями. Это было воистину великое наследие верующих прежних времён.

Самой главной его частью была реликвия Императора Драконов Кристфоллена.

Это оно. Элизар хотел увидеть драгоценное Сердце Дракона. Он хотел ощутить, как свет проливается на его душу, хотя бы ещё ра...

- Ну и морока, — проговорил Ая, переступив через бесчувственные тела двух первосвященников. — Хотя, этот парень оказался не промах, другой старикан всё не решался открыть хранилище, но ты его убедил! — похвалил он лежащего без сознания мужчину, потыкав его ногой. — Ты облегчил мне работу. Я уже хотел действовать жёстко. Никогда не был хорошим актёром. Я даже подумывал скопировать внешность первосвященника, или что-то в этом роде, но тут ты помог. Отличная работа!

Он огляделся.

- В этой комнате изменили освещение?

Шары света висели в воздухе, не крепясь к стенам, как должны были. Как они соединены с узлом маны? В этой комнате другая энергетическая система? Неплохо для сокровищницы, подумал Ая.

Он торопливо прошёл вглубь комнаты, не обращая внимания на все ценные артефакты, хранящиеся в ней. Сердце Дракона находилось на пьедестале в дальнем конце комнаты. Ая не сомневался, что оно было чем-нибудь защищено.

Пришло время использовать свои драконьи когти.

Он сбросил свою маскировку и вернул себе первоначальный облик. Шестигранные серебряные чешуйки, окаймлённые чёрным, быстро покрыли его кожу с шелестом, словно кто-то пролистнул страницы книги. Там, где раньше была человеческая рука, медленно проступила худая змеевидная.

- Всего лишь стандартное трехпечатное отражающее энергетическое поле. Проблема в том, что его заряжают три кристалла маны сверхвысокого класса. Надо быстрее достать эту штуку.

Когти потянулись к шару, но силовое поле сдержало их. Постепенно золотистые когти прорвали поле, когда Ая наплатил их силой. Кровавые руны вновь зашевелились. Мужчина предположил, что достиг предела использования своих драконьих сил, но он не остановился. Ещё чуть-чуть. Ему было всё равно, засекут его или нет. Его цель прямо перед ним. Нужно просто забрать эту штуку и уйти.

Его чешуйки отталкивали энергию поля, но густой поток маны из кристаллов продолжал выталкивать его руку. Давление нарастало, если бы у него была обычная человеческая рука, её бы уже расплющило в слой плоти тоньше, чем бумага.

Когти наконец-то схватили шар и одним мощным рывком вытянули его из круглого защитного поля. Кровавые руны уже покрывали всё его тело, начиная пульсировать и дымиться. Он действительно достиг предела проклятья.

- С хорошей работой меня! — проговорил он, разглядывая шар.

Ая опустил нижнюю челюсть и проглотил Сердце Дракона целиком.

- Или стоило положить его в корзину? — он ощупал своё одеяние, чтобы убедиться, что корзина всё ещё с ним. К счастью, это одеяние было широким и плотным, под ним было легко что-то спрятать. Ему лишь пришлось сделать своё тело уже в районе талии и поставить корзину так, чтобы казалось, будто это живот. Было довольно хлопотно перемещать некоторые органы, чтобы корзина поместилась, но этого того стоило, потому что он не хотел её оставлять. Она хорошо ему служила.

Ая отряхнул руки и быстро пошёл к выходу. Куда идти теперь? Стоит ли пойти во двор и выйти оттуда, откуда он пришёл? Тысячи людей, должно быть, уже услышали о чуде и сбежались во двор, он мог с ними смешаться. Но больше людей означает и больше храмовых стражников, возможно, даже городских и, что ещё хуже, там эти надоедливые белые големы.

Тогда лучше пойти во внешнюю часть храма? Или вернуться обратно во внутреннюю? Ая подумал, что вряд ли у них есть защита от людей, прыгающих из окон. Они скорее сосредоточили её на том, чтобы не впускать людей, а не удерживать их внутри.

Он почти вышел из Хранилища, как вдруг замер, заметив кое-что.

Одна из вещей на полках выглядела знакомой.

После удара драконьей руки хрупкие заклинания, призванные защищать менее ценные сокровища, уступили.

Ая бережно взял когтями обсидиановое ожерелье и снял его с полки.

- Эй, это же то ожерелье, которое дал мне мой первый мастер! Сомневаюсь, что священники знают, как оно работает. Они наверняка и не подозревают, что это — меч. Я уж думал, что потерял его.